

Научная статья

УДК 37.013.42
EDN: AMZUDGИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУССКОЙ АРМИИ XV–XIX ВВ.**Алексей Николаевич Безматерных**Пермский военный институт войск национальной гвардии, Пермь, Россия
Aleksej.bezmaternyx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8873-3820>

Аннотация. Феномен социального взаимодействия на всех этапах развития общества являлся основой социальной системы как целенаправленной общности людей. Армия, выполняющая функцию защиты общества, являлась одним из значимых институтов в государстве и имела серьезное влияние на его социальное развитие.

Автором предложено рассмотрение исторических аспектов социального взаимодействия военнослужащих русской армии с позиции: 1) взаимоотношения командиров и подчиненных, как основа воинского уклада; 2) взаимоотношения религии и армии, с точки зрения повышения боевого духа военнослужащих; 3) взаимоотношения армии и общества: государство и общество удовлетворяют социальные потребности армии, а армия удовлетворяет потребности государства и общества в его защите. Такой взгляд мог бы способствовать улучшению взаимоотношений между армией, обществом и религией в настоящем и будущем.

По мере становления, развития российского государства происходило развитие и армии. Традиции и обычаи переходили в форму отношений, подкрепленных законами и уставами, действующими параллельно с религиозными законами. Взаимоотношения командиров (начальников) и подчиненных характеризовались строгими требованиями в вопросах дисциплины, суровостью в наказаниях за нарушение норм поведения того времени. Религия, как социальный феномен, осуществляла управляющую, регулирующую, воспитательную роль в обществе. В русской армии система воспитательной работы выстраивалась на религиозно-нравственной основе взаимоотношений, в которой военно-церковные обряды занимали особое место.

Проведенный ретроспективный анализ социального взаимодействия военнослужащих русской армии XV–XIX вв. дает понимание о взаимовлиянии армии, общества и религии, выстраивании взаимоотношений между ними в настоящее время, особенно учитывая возрастающую духовно-нравственную потребность в армейской среде и гражданском обществе.

Ключевые слова: государство, армия, общество, религия, социальное взаимодействие, религиозно-нравственные традиции

Для цитирования: Безматерных А.Н. Исторические аспекты социального взаимодействия военнослужащих русской армии XV–XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 5–12. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/001.pdf>. EDN: AMZUDG.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

HISTORICAL ASPECTS OF THE SOCIAL INTERACTION OF THE RUSSIAN ARMY XV–XIX CENTURY

Alexey N. Bezmaternykh Perm Military Institute of the National Guard Troops, Perm, Russia
Aleksej.bezmaternyx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8873-3820>

Abstract. The phenomenon of social interaction at all stages of the development of society was the basis of the social system as a purposeful community of people. The army, which performs the

function of protecting society, was one of the most important institutions in the state and had a serious impact on its social development.

The author suggests considering the historical aspects of social interaction of the military personnel of the Russian army from the position of: 1) the relationship between commanders and subordinates, as the basis of the military way of life; 2) the relationship between religion and the army, from the point of view of improving the morale of military personnel; 3) the relationship between the army and society: the state and society satisfy the social needs of the army, and the army satisfies the needs of the state and society in its protection. Such a view could contribute to improving the relationship between the army, society and religion in the present and future.

With the formation and development of the Russian state, the army also developed. Traditions and customs passed into the form of relations supported by laws and charters operating in parallel with religious laws. The relationship between commanders (superiors) and subordinates was characterized by strict requirements in matters of discipline, severity in punishments for violating the norms of behavior of that time. Religion, as a social phenomenon, exercised a governing, regulating, and educational role in society. In the Russian army, the system of educational work was built on the religious and moral basis of relationships, in which military-church rituals occupied a special place.

The retrospective analysis of the social interaction of the servicemen of the Russian army of the XV–XIX centuries gives an understanding of the mutual influence of the army, society and religion, building relationships between them at the present time, especially given the increasing spiritual and moral need in the army environment and civil society.

Keywords: state, army, society, religion, social interaction, religious and moral traditions

For citation: Bezmaternykh A.N. Historical aspects of the social interaction of the Russian army XV–XIX century. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 5–12. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/001.pdf>. EDN: AMZUDG.

© Безматерных А.Н., 2024

Введение

Русская философская мысль относительно феномена социального взаимодействия развивалась в русле исследования проблемы человека в целом. Источником для этого являлись социально-культурные процессы, происходившие на Руси: смена язычества православием, развитие русской христианской и философской культуры. При этом под социальным взаимодействием мы понимаем процесс обмена социальными действиями между двумя и более социальными субъектами, каждое из которых направлено на целесообразное изменение поведения противоположной стороны.

Современное развитие общества, его нравственное и духовное состояние отражаются в одном из важнейших его институтов, в армии. Сегодня, как никогда за последние несколько десятилетий, мы видим рост в духовно-нравственных потребностях не только в гражданском обществе, но и в сообществе, отвечающим за безопасность страны. Происходящие процессы социального характера в настоящее время являются предвестниками будущего. С целью глубокого понимания процессов социального взаимодействия в армейской среде необходимо проведение ретроспективного анализа таких процессов, что поможет раскрыть пути социального раз-

вития одного из важнейших институтов государства.

Основные положения

Учитывая мнение ряда исследователей, предлагается выделить уровни социального взаимодействия, а именно микро- и макроуровень [1, 2, 3, 4], где микроуровень соотносится с повседневной жизнью, в рамках семьи, трудового коллектива, учебной группы, группы друзей и др., а макроуровень соотносится с отношением социальных структур, институтов, общества в целом.

Принимая во внимание вышеизложенную позицию, исторический аспект социального взаимодействия военнослужащих русской армии предлагается раскрыть с трех сторон:

1) взаимоотношения между командирами и подчиненными (как основа воинского уклада);

2) взаимоотношения религии и армии (поскольку религия имела большое значение в развитии российского государства);

3) взаимоотношения армии и общества (общество обеспечивает армию, а армия обеспечивает его защиту) (рисунок).

Рассматривая взаимоотношения командиров и подчиненных с исторической точки зрения мы приходим к взаимоотношениям князя и его дружины (конец X – начало XI веков), о чем нам становится из-

вестно из «Повести временных лет». Взаимоотношения между знатными людьми выстраивались на личных связях, которые подкреплялись различными дарами. Князю отводилась роль «первого среди равных»,

князь зависел от дружины, и дружина зависела от него, при этом вопросы об устройстве «земли», о походах на войну, заключения мира, принимаемых законах князь решал совместно с дружиной.

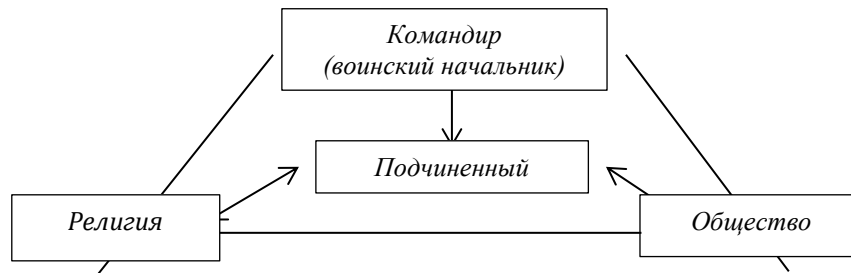

Рисунок – Взаимосвязь объектов социального взаимодействия русской армии в историческом аспекте

Figure – The interrelation of the objects of social interaction of the Russian army in the historical aspect

Позднее по мере становления и развития российского государства происходило деление дружин на княжеские, средние и младшие. Как правило, из княжеских дружин ближайшие войны назначаются на ключевые должности, такие как посадники и тысяцкие. Под влиянием развития феодальной системы владения землей, дружинники постепенно становились земельными владельцами, получая статус бояр, при этом у каждого боярина могла иметься собственная дружина.

С середины XVI века появляется «Стрелецкий приказ», который управляет стрельцами – первыми регулярными войсками. С течением времени, обосновавшись в Воробьевой слободе, московские стрельцы начали создавать семьи. Их потомки, подрастая, также вступали в строи стрельцов. Однако размеры жалования, которые зачастую выплачивались с задержками и не в полном объеме, оказывались недостаточными для содержания семей. Это обстоятельство заставляло стрельцов подрабатывать, занимаясь торговлей, ремеслами и выполняя личные поручения бояра. Такие условия жизни привели к ухудшению как количественного, так и качественного состава стрелецкого войска, что в свою очередь снижало его боеспособность и превращало в угрозу для государственной безопасности.

В XVI веке стрельцы неоднократно поднимали восстания и были активными участниками внутрибоярских конфликтов, поддерживали самозванцев и закончили свою историю попыткой государственного пере-

ворота в 1698 году. После подавления бунта стрелецкие полки были расформированы, а Стрелецкий приказ был ликвидирован в 1701 году.

В 1711 году произошло введение полковых штатов [8], и практика наделения служилых землями была заменена денежным содержанием, хотя за особые заслуги все еще можно было получить землю во владение и соответствующий титул. Петр I использовал это как средство поощрения своих ближайших соратников низкого происхождения. В 1722 году был введен «Табель о рангах», закрепивший систему иерархии и воинский этикет в русской армии на протяжении XVII–XIX веков.

Взаимоотношения в армии регламентируются введенными правилами, выраженными в уставах. Требования уставов того времени, с точки зрения воздействия командира на подчиненного в вопросах воспитания, в большинстве своем были очень серьезными, за некоторые проступки предусматривались телесные наказания или смертная казнь.

Так, в Морском уставе за «оскорбление чести адмирала» наказание могло доходить вплоть до смертной казни. В период военных кампаний функционировали суды, действующие оперативно, где без предварительного допроса осуждали за предательство к смерти через повешение или расстрел; осужденным дозволялось лишь исповедоваться перед священнослужителем. Насмешки в адрес государя влекли за собой казнь путем обезглавливания. Любые действия, нарушающие прика-

зы (такие, как засыпание на посту или бегство с него), карались смертной казнью. Офицеры, поступившие так из-за лени, а не злого умысла, подвергались понижению в звании до рядового состава. Право на объявление капитуляции принадлежало исключительно монарху или фельдмаршалу; подразделение, сдавшееся без такого распоряжения, считалось предательским, что влекло за собой потерю чести, имущества и жизни офицеров, а среди рядовых каждый десятый подвергался казни, остальных же наказывали поркой с использованием шпицрутенов. Также строго наказывались за взяточничество, мародерство и хищение средств. Умышленное убийство влекло смертную казнь, случайное – погашалось церковным раскаянием, а за заказное – казнили заказчика и исполнителя разными методами. Отравление каралось без учета социального статуса. Офицеры, применившие физическое насилие к солдатам, подвергались разжалованию. Степень наказания варьировалась от церковного раскаяния и штрафов до ссылки на каторгу или галеры. В качестве обычного наказания применялось удержание зарплаты на срок до трех месяцев (например, за азартные игры или опоздание из отпуска), при этом удержанные средства направлялись на нужды госпиталей [9, 11].

Особое место в вопросах конфликтологии как одного из аспектов межличностного взаимодействия того времени необходимо отдать дуэлям. С начала XIII века Петром I дуэли запрещены под страхом повешения, несколько позднее кроме повешения дуэлянтам грозила и конфискация имущества. В годы правления Екатерины II намечаются некоторые смягчения и в 1787 году в Манифесте о поединках участников дуэлей, если исход был без убитых, штрафовали, а виновных же ссылали в Сибирь [7]. В дальнейшем Николай I в 1845 году подписал Уложение об уголовных наказаниях [16], освободив при этом от уголовного преследования секундантов и врачей, участвовавших в поединках. Дуэлянты же заключались под стражу от шести до десяти лет, но при этом сохраняли дворянские права. Александр III в 1894 году утвердил Правила о разбирательстве ссор, случившихся в офицерской среде [12], тем самым узаконил дуэльные поединки среди офицеров, вследствие чего количество дуэлей возросло и продолжались до окончания Первой мировой войны, а в эмиграции до 30-х годов XX века, с точки зрения выс-

ших слоев общества того времени в вопросах защиты чести, право на участие в дуэли считалось привилегией.

Говоря о влиянии религии на русскую армию, необходимо заметить, что церковь на протяжении долгих лет имела значительное влияние в целом на общество. Для примера необходимо обратить внимание на один из основных письменных источников русского права «Устав святого князя Володимира, крестившего Русьскую Землю, о церковных судах» 988 г. Этот правовой документ предписывал отчисление одной десятой части всех прибылей князей в пользу церкви. Последующий важный акт русского законодательства, «Устав князя Ярослава Мудрого о церковных судах» за период 1051–1054 годов, устанавливал нормы управления в области, подпадающей под церковное правосудие. Православная вера имела огромную силу воздействия на жизнь крестьян, что подтверждалось соблюдением православных обрядов и обычаев. Так, например, с целью защиты своего жилища от злых духов люди освещали свои дома и устанавливали в нем иконы, т. е. икона воспринималась как святыня. Иконами благословляли в важнейших жизненных обстоятельствах, икона использовалась для договора о свадьбе, для обряда побратимства, при стихийных бедствиях, при уходе из жизни умирающий благословлял близких иконой. Все важные дела, будь то посадка урожая, проводы в долгую дорогу или праздники, люди сопровождали молитвой, она являлась неотъемлемой частью их жизни. Одним из показателей массового православного сознания населения являлось соблюдение поста, не только физического, но и духовного, а также тайное раздачи милостыни [13]. Воин, выросший в такой среде, приходя на службу в армию, испытывал внутреннюю потребность веры в бога, соблюдение религиозных законов, обычаев и традиций, что обеспечивали ему быт и уклад армейской среды того времени.

В структуре русского воинского воспитания значительная роль отводилась религиозно-этическим аспектам, особенно выделялись православные военные ритуалы и церемонии. Присяга перед Евангелием и освящение полковых знамен считались священными действиями для каждого солдата, подчеркивая их важность специальными обрядами, проводимыми священнослужителями. Церкви в гарнизонах и на борту кораблей выступали как оплоты ду-

ховности, сохранения военных обычаев и воспитания патриотизма и моральности.

Пастыри армии и флота на протяжении истории выполняли роль духовных руководителей и наставников среди российских военнослужащих. Они разделяли с солдатами, матросами и офицерами как повседневные трудности и испытания военной жизни, так и радость побед. Благословляя воинов на подвиги на поле боя, они придавали силы находившимся на грани отчаяния, предоставляли утешение раненым, наставляли умирающих на путь в вечность и с почестями провожали тех, кто отдал свою жизнь.

В русской армии религиозно-православные традиции подкреплялись требованиями уставов. В Уставе Воинском 1776 года указывается на необходимость посещения офицерами и рядовыми церковных служб в воскресные и крупные религиозные праздники, включая вечерние службы, а также утренние и вечерние богослужения в дни особо важных церковных торжеств [17]. Согласно Уставу внутренней службы 1910 года, после того как произведен осмотр подразделений, фельдфебель отдает команду: «На молитву», во время которой произносятся «Отче наш» и молитва за здравие Императора [18].

Традиции проявлялись через участие в процессиях и паломничестве к святым местам, а также через участие в духовных обрядах в честь праздников и воинских побед. Особенной традицией было строительство святынь в ознаменование военных успехов русской армии [14]. Православные церкви несли ответственность за сохранение духовных святынь и воинских обычаев. Великие победы чествовались созданием храмов, как это было с собором святого Сампсония в Санкт-Петербурге после Полтавского сражения, или же с церковью святого Пантелеймона, возведенной в честь триумфа в битве при Гангуте. Примечательна роль Преображенского собора всей гвардии, как описал протоиерей П. Зиновьевский, вокруг которого располагались трофеи, а внутри хранились реликвии: серебряный с золотым покрытием алтарь, священные сосуды, иконы и драгоценности, включая камень с горы Фавор и полковые знамена, стоящие рядом с иконами знаменитых святых. Знамена лейб-гвардии Преображенского полка, украшенные символами исключительной доблести, также находили свое место среди образов святых. Кроме того, собор хранил ценные артефакты, которые не были освящены, но обладали ве-

ликой исторической значимостью, включая униформы императоров Александра I, Николая I, Александра II, избранные экземпляры их вооружения, ключ от крепости Модлин, перечни имен и званий штаб- и высших офицеров полка, павших или раненных в боях, а также военные трофеи – знамена, флаги, замочные механизмы и ключи от различных крепостей на территории Европы и Турции [6].

Глубокие религиозные переживания, объединяющие православных воинов в их связи с Высшими силами, общая молитва, участие в церковных службах и военно-религиозных мероприятиях способствовали укреплению чувства единства и сплочению воинских сообществ.

Взаимоотношения армии и общества на протяжении веков тесно переплетены, что выражается в духовно-нравственных традициях и социально-экономическом развитии русского государства. Так, например, у населения Северного Прикамья, как и во многих других местах, Семик являлся главным днем поминовения умерших [19], с обязательным поминанием умерших не своей смертью. В этот день крестный ход начинался с посещения могил, где в первую очередь чтит память православных защитников и всех, кто отдал свои жизни за веру и Родину [5].

В XV веке, в эпоху правления Ивана III, процесс формирования единого централизованного государства был ускорен за счет преодоления феодальной и экономической раздробленности и противостояния внешним угрозам. Эти действия способствовали наращиванию численности армии, повышению уровня её организации и модернизации вооружения. Для усиления и расширения своей роли Церковь также выступала за идею собирания русских земель под владычество одного правителя. Одновременно, несмотря на увеличение территорий и растущую потребность в укреплении оборонительных мощностей страны, развитие армии сталкивалось с препятствиями, такими как местничество, которое сохранялось до XXVII века. Эта система оказывала негативное воздействие на формирование военного контингента, так как при выборе кандидатов на командные должности, как полковников, городских воевод, сотников и других офицеров, правительство ориентировалось не на профессиональные и личные качества претендентов, а на их происхождение и знатность [20]. Развитие государства требовало и совершенствование воинских под-

разделений, что привело к новой форме набора на военную службу – посошную рать, а позднее даточные, они служили в пехоте, строили укрепления, мосты, дороги, обслуживали осадные орудия и артиллерию, срок службы был пожизненный. Такое положение не могло положительно сказаться на отношении родителей или общины в целом к армии, ведь мужская сила в семье того времени была очень востребована.

В годы правления Петра I с введением «Табеля о рангах» каждый солдат, независимо от происхождения, мог заслужить офицерский чин и стать потомственным дворянином, что повлияло на выравнивание социального статуса солдат. Но все же социальное неравенство в слоях общества сохранялось, духовенство и купечество освобождались от службы в рекрутах. В некоторых губерниях разрешалось общине вносить деньги вместо рекрутов. С конца XVIII и до XIX вв. срок службы постепенно сокращался.

Государство, осознавая, что стране необходима сильная и профессиональная армия, тем не менее не всегда могла ее обеспечить всем необходимым, так на общество легла постоянная повинность.

В первой четверти XVIII века без крыши над головой оказалась сотысячная армия. Казармы не строили из-за высокой стоимости строительства, эксплуатации зданий и неопределенности в выборе места дислокации войск. Система постоянной повинности, предусматривающая размещение частей Российской империи в жилищах гражданских, существовала на протяжении почти двухсот лет. Этот способ обеспечения воинских подразделений являлся одним из видов натурального обложения и накладывал тяжелое бремя как на жителей городов, так и на сельское население. Вдобавок к материальным трудностям, связанным с поддержкой военнотружущих на постое, значительное влияние на жизнь общества оказывали ежедневные взаимодействия и необходимость решения повседневных бытовых проблем между представителями различных социальных слоев [10].

С другой стороны, постой для солдата служил отдушиной, ведь впереди его ждали деревенские праздники: Рождество, святки. В это время солдат отдыхал от казармы и армейского быта, для него это был некий отпуск.

Досуг офицеров выглядел более разнообразным, этому способствовало разви-

тие такого социального явления, как офицерское собрание, которое способствовало не только сплочению офицеров, но и в определенное время становилось местом притяжения общественной жизни небольших населенных пунктов. Наиболее популярными событиями в офицерских собраниях являлись семейные вечера с танцами, музыкальными выступлениями и дружескими обедами. Участники могли также наслаждаться играми в бильярд, шахматы или карточные игры, присутствовать на лекциях, дискуссиях, стратегических играх и принимать участие в различных кружках. Некоторые клубы обладали собственными библиотеками, столовыми, фехтовальными и гимнастическими залами, а также комнатами для краткосрочного пребывания офицеров из других подразделений. Офицерские клубы играли ключевую роль в укреплении взаимопонимания между офицерами, способствуя формированию дружеских связей в духе воинских традиций, способствовали повышению уровня военного образования среди офицерства и предоставляли развлечения в нерабочее время, также позволяя экономить средства. В качестве гостей в этих собраниях могли присутствовать родственники и друзья офицеров, представляющие разные слои общества [15].

Заключение

Выявление социального аспекта военнотружущих русской армии на рубежах XV–XIX вв. указывает на значительную потребность государства и общества в институте армии, как неотделимого друг от друга, а также на развитии личности защитника Отечества в его бытовых, нравственных и духовных потребностях. В то же время государство не всегда удовлетворяло все социальные потребности армии, и в свою очередь перекачивало эту обязанность на общество. Особое значение во взаимоотношениях государства, общества и армии занимала религия, она осуществляла управляющую, регулирующую, воспитательную роль. Большое значение религия оказывала не только на дисциплину в армии, но и на укрепление ее боевого духа как следствие повышение боеспособности армии.

В вышесказанном необходимо особо выделить роль влияния религии, что подтверждается сегодня в повышении потребности духовно-нравственных взаимоотношений.

Список источников

1. Арстаналеева Г. Ф. Формирование культуры социального взаимодействия студента в открытом образовательном пространстве колледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Арстаналеева Гульюзум Фазельжановна. Оренбург, 2011. С. 213.
2. Белявский Б. В. Обучение детей с нарушением интеллекта социальному взаимодействию в процессе моделируемой педагогом деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Борис Викторович Белявский. Екатеринбург, 2012. С. 163.
3. Виноградова Н. Л. Диалогическая сущность социального взаимодействия: дис. ...д-ра филос. наук: 09.00.11 / Виноградова Надежда Леонидовна. Волгоград, 2007. С. 300.
4. Воронин Г. Л. Социологический анализ духовной составляющей социального взаимодействия: дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.06 / Воронин Геннадий Леонидович. Н. Новгород, 2002. С. 379.
5. Луканин А. М. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. Пермь, 1882. С. 90.
6. Описание Преображенского всей гвардии собора // Вестник военного духовенства. 1890. № 3. С. 94–95.
7. О поединках. Манифест Екатерины II от 21 апр. 1787 г. СПб., 1787. С. 12.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. 1700–1712 гг. Т. IV. С. 590–627.
9. ПСЗРИ. Собрание первое. 1713–1719 гг. Т. V. С. 203–453.
10. ПСЗРИ. Собрание первое. 1713–1719 гг. Т. V. С. 569–572.
11. ПСЗРИ. Собрание первое. 1720–1722 гг. Т. VI. С. 2–116.
12. ПСЗРИ. Собрание третье. 1881–1913 гг. Т. XIV. С. 259–260.
13. Садырова М. Ю. Духовная жизнь русского крестьянства на рубеже XIX–XX веков (По материалам Пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2009. № 11. Исторические науки. С. 126–129.
14. Сатилов В. А. Религиозно-православные традиции военнослужащих Российской армии конца XIX – начала XX вв. / В. А. Сатилов, В. И. Пашков // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. Философия, этика, религиоведение. С. 324–330.
15. Тихомиров А. В. История возникновения и развития основных форм деятельности офицерских собраний Русской армии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 117. История и археология. С. 25–31.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 898.
17. Устав Воинский о должностях генералов-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведеньях, что каждому чинить должно. СПб., 1776. С. 120.
18. Устав внутренней службы. Петроград: 1916. С. 462.
19. Чагин Г. Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала. Пермь. 1998. С. 105–106.
20. Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. М. : Воениздат, 1954. С. 11.

References

1. Arstanaleeva G. F. Formirovanie kul'tury social'nogo vzaimodejstviya studenta v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve kolledzha: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Arstanaleeva Gul'yuzum Fazel'zhanovna. Orenburg, 2011. S. 213. (In Russ.).
2. Belyavskij B. V. Obuchenie detej s narusheniem intellekta social'nomu vzaimodejstviyu v processe modeliruemoj pedagogom deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.03 / Boris Viktorovich Belyavskij. Ekaterinburg, 2012. S. 163. (In Russ.).
3. Vinogradova N. L. Dialogicheskaya sushchnost' social'nogo vzaimodejstviya: dis. ...d-ra filol. nauk: 09.00.11 / Vinogradova Nadezhda Leonidovna. Volgograd, 2007. S. 300. (In Russ.).
4. Voronin G. L. Sociologicheskij analiz duhovnoj sostavlyayushchej social'nogo vzaimodejstviya: dis. ...d-ra sociol. nauk: 22.00.06 / Voronin Gennadij Leonidovich. N. Novgorod, 2002. S. 379. (In Russ.).
5. Lukanin A. M. Cerkovno-istoricheskoe i arheologicheskoe opisaniye g. Solikamska. Perm', 1882. S. 90. (In Russ.).

6. Description of the Transfiguration of the entire guard of the Cathedral // Vestnik voennogo duhovenstva. 1890. № 3. S. 94–95. (In Russ.).
7. O poedinkah. Manifest Ekateriny II of 21 apr. 1787 g. SPb., 1787. S. 12. (In Russ.).
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. 1700–1712 gg. T. IV. S. 590–627. (In Russ.).
9. PSZRI. Sobranie pervoe. 1713–1719 gg. T. V. S. 203–453. (In Russ.).
10. PSZRI. Sobranie pervoe. 1713–1719 gg. T. V. S. 569–572. (In Russ.).
11. PSZRI. Sobranie pervoe. 1720–1722 gg. T. VI. S. 2–116. (In Russ.).
12. PSZRI. Sobranie tret'e. 1881–1913 gg. T. XIV. S. 259–260. (In Russ.).
13. Sadyrova M. Yu. The spiritual life of the Russian peasantry at the turn of the XIX–XX centuries (Based on the materials of the Penza province) // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2009. № 11. Istoricheskie nauki. S. 126–129. (In Russ.).
14. Satirov V. A. Religious and Orthodox traditions of the Russian Army soldiers of the late XIX – early XX centuries / V. A. Satirov, V. I. Pashkov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 10. Filosofiya, etika, religiovedenie. S. 324–330. (In Russ.).
15. Tihomirov A. V. The history of the emergence and development of the main forms of activity of the officers' assemblies of the Russian Army // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2009. № 117. Istoriya i arheologiya. S. 25–31. (In Russ.).
16. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh. SPb., 1845. S. 898. (In Russ.).
17. Ustav Voinskij o dolzhnosti generalov-fel'dmarshalov i vsego generaliteta i prochih chinov, kotorye pri vojske nadlezhat byt', i onyh voinskih delah i povedeniyah, chto kazhdomu chinit' dolzhno. SPb., 1776. S. 120. (In Russ.).
18. Ustav vnutrennej sluzhby. Petrograd: 1916. S. 462. (In Russ.).
19. Chagin G. N. Okruzhayushchij mir v tradicionnom mirovozzrenii russkih krest'yan Srednego Urala. Perm'. 1998. S. 105–106. (In Russ.).
20. Chernov A. V. Vooruzhennye sily Russkogo Gosudarstva v XV–XVII vv. M. : Voenizdat, 1954. S. 11. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 09.04.2024;
одобрена после рецензирования 23.04.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 09.04.2024;
approved after reviewing 23.04.2024;
accepted for publication 20.09.2024.